

Актуальные Проблемы Паралингвистики

Абдуазизова Дурдона Абдузухуровна¹

Аннотация: Статья посвящена изучению актуальных проблем паралингвистики. Анализируя работы как отечественных так и зарубежных учёных в этой области, автор останавливается на вопросах таксономии паралингвистических средств, функциональном аспекте паралингвистических средств; систематизации и параметризации, проблеме функциональной обусловленности; проблеме взаимодействия лингвистических и паралингвистических средств.

Ключевые слова: паралингвистические средства, лингвистика, парафонетические средства, национально-культурная специфика, таксономия, параметризация паралингвистических средств, культурологический аспект.

Ввод

Языковое действие человека может проявляться в вербальной и невербальной формах, обе они взаимодополняют друг друга, и в зависимости от ситуации невербальное общение может компенсировать вербальную речь.

Важной проблемой паралингвистики является проблема таксономии паралингвистических средств. По данной проблеме существуют определённые разногласия, касающиеся соотношения фонационных признаков речи и просодических средств. В паралингвистике, на всём протяжении её развития, существовали и существуют разногласия в вопросах соотношения языка и параязыка, фонации и просодии и т.д.

Д. Аберкромби считал термин “параязык” ошибочным и, в связи с этим создаётся впечатление о якобы существовании двух “однородных величин” - языка и параязыка. Учёный писал: «...Эти речевые средства, которые связаны с параязыком, являются весьма запутанными, некодифицированными, неисследованными и недостаточно понятными...»[17, p.55]

Работы Дж.Трейджера посвящены именно проблеме таксономии паралингвистических средств. Первоначальное предложение Дж.Г. Трейджера о номенклатуре паралингвистических средств было уточнено в дальнейших исследованиях. Так, Дж.Г.Трейджер представил процесс коммуникации как, соответственно, речь, состоящую из трех плоскостей: язык, кинесика, параязык. Он относит к параязыку два ряда явлений:

- a) голосовые качества (voice qualities), которые включают в себя модификации звуковых шумов, как языковых, так и неязыковых: уровень тона, резонанс, темп, контроль за губным отверстием, регулируемые глоткой, тоном, артикуляцией и ритмом.
- b) вокализация - некоторые специфические звуковые явления, не обладающие языковой структурой, подразделяется на:
 1. вокальные характеристики (vocal characterizers): смех, плач, шёпот, завывание и т.п.
 2. вокальные квалификаторы (vocal qualifier): интенсивность, тон, высота, протяжение.
 3. вокальные разделители. [27, p.86](комбинации звуков: Хм, Уф-уф и т.д.)

По Дж.Трейджеру, к голосовым качествам относятся явления, характеризующие специфику данного языкового события. Сюда включаются: темп, диапазоны высоты тона, диапазоны

¹ Доктор филологических наук, профессор Образовательного Университета Ренессанс

изменения ритма и т.д.

Method

Для удобства описания паралингвистических явлений Дж.Трейджер предлагает ступенчатую систему решений и ограничивается только фонацией, а кинесике не включает в объект исследования параязыка. Такой подход к паралингвистическим средствам представляется не совсем корректным, так как он ограничивается весьма узким объектом исследования.

Бодуэн де Куртене определяет язык жестов «оптическим языком» и включает его как один из компонентов общего процесса развития языка. [3, с.112] В письменной речи (художественном и других типах текста) и в различных ситуациях устной речи наблюдаются разнообразные интонационные модуляции голоса, дополнительные призвуки (напр., хезитации, кашель, хрипловатость и т.д), темп речи, вариации голоса, голосовой тон и т.д. Любая речь сопровождается, дополняется (или является средством экономии речи) различными жестами, движениями, манерой и мимикой индивида, то есть кинесическими средствами. Если все эти средства не будут участвовать в письменном и устном общении, то общение будет не только сухим и неэмоциональным, но в некоторых случаях непонятным и неполноценным. В производстве параязыка активно участвует дыхательная система человека: вздох, вдох, выдох воздуха, покашливание, заикание, всхлипывание, разного рода фырканья, смех, плач, шёпот, молчание (пауза и прерывистая речь). В связи с включением этих элементов речи, было предложено понятие «респираторных» [12, с. 16] невербальных коммуникаций.

Р.Квирк и Д.Кристал предлагают изучать «параязык в соотношении с фонетической, лексической и грамматической структурой речевого акта, способствующими формированию однозначно воспринимаемого речевого сообщения». [20, р. 24]

В последние годы паралингвистические средства стали больше изучаться зарубежом. (А. Мехрибан, Н.М..Хенли, Дж.Ф. Андерсен и др. [21, 22, 18] В русском языкознании этот интересный раздел языкознания исследован в работах Г.В.Колшанского и Н.Горелова, А.В.Маслова [11,6,14] составлен лингвострановедческий словарь А. А. Акишиной [2, С 145] и др. Сравнению паралингвистических средств, наряду с суперсегментными средствами, посвящена кандидатская диссертация В. М. Давыдова [8, С. 55], в которой рассматриваются только некоторые фонационные средства в связи с интонацией.

С нашей точки зрения, необходимо установить «центр и периферию» относительно изучаемого объекта. В Словаре лингвистических терминов Ж.Мурзо даётся следующее определение термина просодия и фонация: «Просодия — это транскрипция термина, употребляющегося первоначально греческими грамматистами для обозначения (независимо от основной артикуляции звука) всякой дополнительной особенности речи: интонация, придыхания и т.д. Однако обычно данным термином обозначались те из этих особенностей, которые были связаны с метрикой, в частности долгота или количество. Фонологи называют просодией какого-либо языка совокупность просодических характеристик этого языка, то есть звуковых (динамических, мелодических, количественных и т.д.) элементов, характеризующих тот или иной отрезок потока, например, слог в слове». «Фонация, звукообразование (phonation) — это воспроизведение звуков действием речевых органов – начальный акт осуществления речи, дополняемый передачей звуков и слуховым восприятием».[15, с.236]

Из сказанного выше следует, что такие компоненты, как интонация, паузы, придыхание используемые в естественной речи характеризуются в качестве просодических явлений паралингвистического характера.

Интонация относится к центральным явлениям языка. Однако имеются такие просодические явления, переплетающиеся с интонацией, как темп, тембр, уровень и качество голоса, тон, пауза и ритмика, которые могут выйти в периферию и выполнить паралингвистические функции. Именно такие средства относятся к так называемой “парапросодии” (термин М.Ренского). [25, р.97] На лексическом уровне параязык представлен “паралексикой”, которая включает в себя

вокализации, наблюдаемые, в частности, в междометиях, характеризующиеся особыми фонетическими средствами, такими как повышение или понижение тона, изменение тембра и громкости голоса.[1, с. 99]

Е.Д.Поливанов в качестве особого звука, всегда произносимого именно путём выдыхания, а не выдыхания воздуха указывает на японский “звуковой жест”, заменяющий и слово, и фразу - инспираторное S (-S). Данный “звуковой жест” выражает большую степень почтительности японца перед собеседником. В образовании таких звуков не происходит ни выдыхания из лёгких, ни выдыхания в лёгкие, а лишь перемещение воздуха внутри рта из одной камеры в другую, благодаря язычной смычки, т.е. то самое, что мы имеем при нашем при щёлканье языком. Такой “звуковой жест” встречается в узбекском и других тюркских языках, и даже у русского населения Центральной Азии для выражения отрицания. Можно привести ещё многочисленные примеры, передающие паралингвистические явления сегментного характера. В связи с этим мы предлагаем использовать термин “парафонетические” или “парафонологические” средства, который включает в себя как сегментные, так и суперсегментные (просодические) признаки.

Что касается понятия ядра и периферии в паралингвистике при выражении эмоциональности и экспрессивности, то следует указывать, что чёткой границы между ними установить невозможно. Не имея возможности их чёткого разграничения, следует учитывать, что в периферии границы между ними размыты, и поэтому ясность и очерченность могут фигурально проявиться в конкретной речевой или разных коммуникативных ситуациях.

Вокализации, относящиеся к паралексике, точнее - на морфологическом уровне, представлены звукоподражаниями, передающимися путём фонации, образуя паралингвистическую лексику и своеобразную синонимию (напр., от “стука”- “стукнуть”, “стучать”, “постукивать”, от “барабана” – “барабанить”, “отбарабанить”, от “удара”-“ударять”, “ударить” и т.д.).

Актуальной проблемой паралингвистики является проблема функциональной обусловленности паралингвистических средств. Как уже отмечалось, функциональность – это основной параметр, сущностный признак паралингвистических средств. Основной задачей исследований в этом плане является выявление многообразных функций, выполняемых паралингвистическими средствами в процессе общения. Обзор лингвистической литературы по данному вопросу показал, что в основном рассматриваются следующие функции паралингвистических средств:

- a) экспрессивная, направленная на усиление выразительности речи;
- b) эмотивная, направленная на выражение различных эмоций и описание внутреннего эмоционального состояния коммуниканта;
- c) функция характеристики коммуникантов в плане его возрастных, гендерных, социальных характеристик, культурного, образовательного, профессионального уровня.

Интересно проследить как переплетаются паралингвистическая экспрессивность и эмоциональность. Как указывает П. В. Симонов, «Эмоция возникает при недостатке сведений, необходимых для достижения цели. Замечая, компенсируя этот недостаток, она обеспечивает продолжение действий, способствует поиску новой информации и тем самым повышает надёжность живой системы».[13, с. 31]

Фонетические средства эмоционального воздействия обычно относились к фоностилистике, которая в самом общем плане складывалась из звукового символизма, фонетической вариативности и фонологической межъязыковой синонимии и спунеризма (одновременной реализации двух фонологических структур). [4, с. 68] Представляется, что фоностистика и парафонетика хотя и являются самостоятельными дисциплинами, тем не менее имеют много точек соприкосновения, и это прежде всего, проявляется в функциональном аспекте, так как обе дисциплины направлены на изучение экспрессивных, эмоциональных, оценочных элементов речи.

Result and Discussion

В так называемой «теории речевого воздействия», в категорию «усилителей» («сенсibiliзаторов») положительной или отрицательной оценки, эмоциональности, экспрессивности, эстетической оценки, побудительности наряду с лингвистическими и внелингвистическими усилителями включают также паралингвистические усилители. К последнему типу усилителей относятся:

1. тембр голоса, характер и сила произнесения, высота тона и т.д. (низкий или высокий голос, сильный и грубый или слабый и нежный, шёпот или крик);
2. мимика, жесты, телодвижения, которые служат для усиления эмоциональности, побуждения, эмоциональной оценочности высказывания.

Кроме того, Л.А.Киселёва устанавливает “дифференциаторы”, единицы разных уровней языка, паралингвистические и внелингвистические явления, которые помогают различить, разграничить в речи разные прагматические значения полипрагматичной единицы, прагматические (эмоционально-оценочные) антонимы - при энантиосемии (внутрисловная антонимия), а также информемы и прагемы (термины принадлежат Л. А. Киселёвой). [10, с. 116] Подобно усилителям (так называемые «сенсibiliзаторы»), выделяются также “актуализаторы” языковых единиц, паралингвистического внеязыкового порядка. С точки зрения Л.А.Киселевой, одна и та же языковая прагема может выступать и как усилитель и как актуализатор в пределах того же контекста. Напр., модель предложения - отрицательно-оценочная языковая прагема “*Ну и +N!*” является усилителем для отрицательно-оценочной языковой прагемы “прохвост” и актуализатором для лексемы «человек»: «*Ну и человек! Ну и прохвост!*» Данный пример представляет большой интерес в плане использования паралингвистических средств и их функций. На первый взгляд эти высказывания представляются синонимичными, однако функции паралингвистических средств, несколько различаются. Если во втором высказывании паралингвистические средства, выраженное междометным выражением «*Ну и*» только усиливает значение лексемы «*прохвост*», то в первом высказывании это же самое паралингвистические средства, выполняет смыслообразующую функцию и полностью меняет значение лексемы «*человек*», который в системе языка имеет нейтральное или даже положительное значение, в данном высказывании приобретает новый смысл «*плохой человек*». Лексема «*человек*» под влиянием актуализатора-отрицательно-оценочной модели предложения, приобрела статус речевой отрицательно-оценочной прагемы.[16]

Если кинесика и графические паралингвистические средства являются визуальными и поэтому легко подвергаются анализу, то фонационные средства представляются сложными, комплексными с физиологической, акустической и перцептивной точек зрения. Поэтому до сих пор вопрос о том, какие элементы фонации должны быть включены в паралингвистику и просодику, и как они взаимодействуют в речи - эти и другие вопросы, касающиеся процесса фонационных образований, не совсем ясны.

Чётко разграничив два типа паралингвистических явлений – парафонетические и паракинесические, следует отметить, что они несут свои функциональные нагрузки в устной и письменной речи, соответственно в тексте и резко отличаются по своим признакам. Трудным представляется установление парафонетических признаков, которые могут рассматриваться в физиологическом, акустическом, перцептивном и функциональном аспектах, как это принято для всех фонетических явлений. Прежде всего, следует разграничить сегментные (собственно звуковые) и суперсегментные (парапросодические) парафонетические средства. В физиологическом аспекте основными критериями установления парафонетических средств, прежде всего сегментных (звуковых), являются: место и способ артикуляции, степень напряжённости мускулатуры механизмов речи, необычные произношения звуков и звукосочетаний и т.д. В акустическом аспекте парафонетические средства отличаются контрастом «нормальный - более высокий тон» или же «низкий - совсем низкий тон», т.е. по

высоте тона, характеру вариативности (длительности, частоте, интенсивности), особой структурной организацией контраста “продолжительность-непродолжительность” и т.д. В перцептивном аспекте парафонетические средства воспринимаются несколько отличными по сравнению с нормативными произношениями: наблюдаются тонкие оттенки или нюансы, выражающие эмоцию говорящего, что, в свою очередь, возбуждающие какие-то чувства слушающего.

Возвращаясь к проблеме функциональной природы паралингвистических средств., необходимо отметить, что перечисленными функциями (экспрессивной, эмотивной, характеризующей) далеко не исчерпывается функциональный потенциал паралингвистических средств.. Анализ паралингвистических средств. в различных типах коммуникации и ситуациях общения, предпринятый в последующих разделах диссертации, а также рассмотрение семантико-стилистического, социолингвистического, когнитивного, и культурологического аспектов функционирования паралингвистических средств. позволяет сделать предварительный вывод об их полифункциональности, проявляемой в многообразии стилистических, коммуникативно-прагматических, когнитивных и социокультурных функций.

Большой интерес представляет проблема взаимодействия лингвистических и паралингвистических средств. Можно судить о параллелизме между языком и параязыком в виде понятий “фонология - парафонология”, “лексика - паралексика”, но это только внешняя сторона вопроса. На самом деле, паралингвистические средства выступают в качестве “накладки” или “особой приметы” к языковым единицам и явлениям в качестве “передатчика” дополнительной информации или же они сопровождают речь, выражая определенную эмоциональность и экспрессивность».[1, с.112]

Ещё раз подчеркнём, что лингвистические и паралингвистические средства. функционируют в тесном взаимодействии друг с другом, находясь при этом в отношениях взаимодополнительности, взаимозаменяемости или взаимоисключаемости, создавая эффект парадокса между высказыванием и сопровождающим его паралингвистических средств.. Например, если человек говорит, что, он выполнил поручение начальника, и при этом, его высказывание сопровождается беглым взглядом или взглядом в сторону, то это говорит о лживом характере высказывания.

Ещё одной актуальной проблемой паралингвистики является национально-культурная специфика паралингвистических средств. Несмотря на то, что сам факт национально-культурной детерминированности паралингвистических средств. признаётся всеми исследователями, данная проблема остаётся малоразработанной.

Необходим тонкий психофизиологический, акустико-перцептивный и функциональный подход к тем средствам, которые ещё глубоко не изучены и выделяются своими национально - специфическими особенностями в различных языках мира. Хотя, как уже отмечалось, паралингвистические средства в английском языке были исследованы Д.Кристал, Р. Квирк, Дж. Г.Трейджером, Б. Блох, Ф. Пойатос, но полного и систематизированного анализа не проводилось, они не представляются теоретически убедительными и глубоко научными. В этих работах не разграничиваются сегментные и суперсегментные парафонетические средства, которые составляют периферию и отличаются своими особыми признаками от явлений центра.

В последнее время психологи и лингвисты обратили особое внимание на межкультурные различия в невербальном поведении представителей разных лингвокультурных общностей. Особенно наглядно межкультурные различия проявляются в паракинесических средствах, в частности, в различных жестах, используемых представителями разных лингвокультур. Более того, наблюдаются случаи, когда один и тот же жест в разных культурах имеет разные, иногда прямо противоположные смыслы. Например, у болгар кивок головой сверху вниз, практически всегда означает «нет» и говорит о несогласии, а у англичан, русских и узбеков означает «да» и говорит о согласии коммуниканта. Жест выполняет функцию сокращения вербального текста, и заменяющего слова, в результате чего смысл приобретает дополнительную окраску и

экспрессивность. Знание национально-специфической системы жестикюляции необходимо каждому культурному человеку не только для расширения культурного кругозора, но и для грамотного употребления её в комплексе невербальных средств коммуникации. Из этого следует, что изучение межкультурных различий паралингвистических средств, в частности жестикюляции, является одной из первостепенных задач паралингвистики. Использование жеста подразумевает биологические, заложенные в психике человека, средства общения, а их употребление вырабатывается культурой, внешним его окружением, определёнными правилами этикета.

Большое внимание уделяется проблеме параметризации паралингвистических средств.. Классик лингвистики жеста Адам Кендон в 1988 в своих исследованиях различает жесты по трём параметрам: «обязательность сопровождающей их речи, наличие системной организации жестикюляции и степень её регулярности».[23, с. 141] Большинство исследований было посвящено изучению повторяющихся, воспроизводимых жестовых паттернов. Один из ярких примеров - работы группы Корнелии Мюллер, в которых описаны «рекуррентные, повторяющиеся компоненты жестов».[4, р. 203] В монографии Е.А.Гришиной «О русской жестикюляции с лингвистической точки зрения» приводятся параметры жестов. Автор указывает, что «задача книги – систематическое описание речевых жестов, выровненных с речью, с целью определить их повторяющиеся, воспроизводимые компоненты и основные семантические характеристики последних». [7, с.15]

Как известно, метод параметризации заключается в установлении основных, типичных признаков рассматриваемого явления, совокупность которых определяет сущность этого явления. Другими словами, параметризация предполагает выявление таких параметров паралингвистических средств, которые заложены в основе их идентификации и типологизации. Выше мы уже отмечали такие параметры паралингвистических средств как полифункциональность и национально-культурная специфика, в ходе дальнейшего анализа будут выявлены другие, не менее значимые параметры паралингвистических средств.

Изучение паралингвистических средств во взаимодействии с социокультурным аспектом, влияющим на их передачу и значение является чрезвычайно важным и актуальным аспектом в теории и практике языкознания, лингвокультурологии и социолингвистики. В.И. Карасик рассматривает некоторые аспекты социального статуса на примере английского языка и утверждает, что «компонентное выражение признака социального статуса в английском языке устанавливается в словозначениях с признаковыми комплексами: 1) модальности и статуса (средства выражения: наклонение глагола, модальные глаголы, модальные наречия и частицы, слова с модальным компонентом в значении); 2) персональности и статуса (средства выражения: личные и притяжательные местоимения); 3) оценки и статуса (средства выражения: ценностные предикаты); 4) стилистического регистра и статуса (средства выражения: стилистически маркированные слова)».[5, с. 287] Некоторые исследователи говорят, что основной категорией социального статуса в социолингвистике являются дистанционные и нормативные характеристики поведения, ролевые поведения, которые отражаются в признаках речевого и неречевого поведения и стиля жизни.

Показатели социального статуса – особенности стиля одежды, манеры молодых людей или людей, относящихся к какой-либо социальной группе, отображают социальную оценку. Показатель социального статуса коммуниканта проявляется, ещё до начала диалога между представителями двух культур. Социальное положение может быть выявлено благодаря дистанции между коммуникантами. В речи наблюдается использование невербальных показателей статуса. По фонетическим особенностям, произношению, грамматически правильности построенного предложения можно определить социальное положение. «Индикация и оценка социального статуса выражаются в этикете, который представляет собой стандартное официальное поведение людей. Этикет затрагивает определённые модели поведения, характерные для той или иной среды. Эти модели отражаются, прежде всего, в лексике. Поведенческие приоритеты обусловлены характером народа и отражаются в

традициях, культурных ценностях, словаре». [9, с. 108]

«Невербальные компоненты способствуют выражению социального статуса человека. Взгляд, жесты, мимика, являясь неотъемлемой частью разговорной речи, несут немаловажную часть информации о собеседнике». [5, с.150]

Заключение

На основе вышеизложенного можно сделать заключение, что паралингвистика как смежное направление в современной науке о языке, восполняет тот пробел речевого общения в исследовании, в котором выражается психологическое, и эмоциональное состояние говорящего субъекта. Паралингвистические средства выступают как функциональный компонент языковой структуры, и образуют собственную систему и структуру, передающую совместно с вербальными смысловую информацию, которые представлены в каждой речевой единице, сопровождая речь.

Подводя итоги, отметим, что основными проблемами паралингвистики являются:

- систематизация и параметризация паралингвистических средств, используемых в разных языках и культурах;
- функциональный аспект паралингвистических средств и их полифункциональность;
- социокультурные и когнитивно-прагматические аспекты паралингвистических средств;
- взаимодействие лингвистических и паралингвистических средств в процессе коммуникации.

Использованная литература

1. Абдуазизова Д. типология паралингвистических средств в разных лингвокультурах. Дис. на соискание учёной степени доктора наук. – Ташкент, 1922. – С.34
2. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1991. – С.145
3. Бодуэн де Куртене И.А. Общее языкознание. Избранные труды. Т-2. – М.: Юрайт. 2017. – С.112.
4. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности, Ташкент: ФАН, 1981. – С. 68-95
5. Быганова Е.А. Прагмалингвистический аспект категории социального статуса в немецкоязычном тексте: дис. канд. фил. наук. – М., 2010. – С.287.
6. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. - М.: Наука, 1980 - С.112
7. Гришина Е.А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения. Корпусные исследования. -М.: Издательский дом ЯСК., 2017 - С. 15
8. Давыдов В.М. Паралингвистические функции сверхсегментных средств английского языка в сопоставлении с русским. Автореферат канд дисс. - М., 1965. - С.55
9. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – С.108.
10. Киселёва Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: Изд. ЛГУ, 1978. – С.116.
11. Колшанский Г.В. Паралингвистика. –М.: Наука, 1974. – С. 81.
12. Лабунская В.А. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. –Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С.16.
13. Симонов П. В. Что такое эмоция. – М.: Наука, 1966. – С.31.
14. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. –М.: Издательский центр Академия, 2001. – С.208.

15. Мурзо Ж. Словарь лингвистических терминов. Изд иностранной литературы. – Москва.1960. – С.239
16. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. (URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/)
17. Abercrombie D. Paralanguage. – London: British Journal of Discourse and Communication. № 3. 1968. – P.55.
18. Andersen, J.F., Murphy, M.A. Teachers' reports of students' nonverbal communication in the classroom: A developmental study in grades K-12. *Communication Education*, 1985. – P. 292-307.
19. Bressemer, Müller. A repertoire of German recurrent gestures with pragmatic functions. – Germany. Vol. 2. 2014. – P.1575-1591.
20. Crystal D., Quirk R. Systems of prosodic and paralinguistic features in English. – The Hague: Mouton Co., 1964. – P. 24.
21. Mehrabian, A. Some referents and measures of nonverbal behavior. *Behavioral Research Methods and Instrumentation*. – California. Los Angeles, 1961- P. 213- 217
22. Henley, N.M., & Harmon, S. The nonverbal semantics of power and gender: A perceptual study. In S. L. Ellyson & J. F. Dovidio (Eds.), *Power, dominance and nonverbal behavior*. – NY: Springer-Verlag, 1985. – P.89-108.
23. Kendon A. How gestures can become like words // F. Poyatos *Cross-cultural perspectives in nonverbal communication*. – Toronto: Hogrefe, 1988. – P.141.
24. Ladewig, Bressemer. New insights into the medium hand: Discovering recurrent structures in gestures. *Semiotica*. – Oklahoma. Vol. 197, 2013. – P. 203–231.
25. Rensky, M. The systematics of paralanguage Text. //M. Rensky. *Travaux linguistiques*. Vol. 2. – Prague, 1966. – P. 97-102.
26. Sternin I., Sternina M. *Russian and American Communicative Behavior*. – Voronezh: Istoki Publishing House, 2003. – P.96.
27. Trager G.L. Paralanguage: a first approximation. – Saskatoon: I I Studies in Linguistics V. /13. 1958. – P. 86.

